

Гай по-юношески обмотал свои ушибленные и избитые руки, стараясь прикрыть самые очевидные ссадины. Спарринг с Лисой АНБУ был, конечно, захватывающим, но, черт возьми, ее удары причиняли ей боль. Спасибо Юту, что он был достаточно быстр, чтобы заблокировать ее. И он знал, что она сдерживается! Фокс продемонстрировала ему, на что она способна, выкладываясь изо всех сил, и хотя ей приходилось замедляться, чтобы нанести один из своих «Ударов весны», она могла легко сровнять с землей деревья или валуны. Он даже однажды видел, как она делала нечто подобное, используя только палец, хотя обещал, что эти способности останутся между ними секретом.

«Или я тебя щелкну », — мрачно предупредила она. Гай был почти уверен, что она ухмылялась под своей маской.

Хотя она была отличным спарринг-партнером и быстро стала тем, кого он считал другом, он знал, что ему нужно продолжать наполнять ее Молодостью. Как и его Вечный Соперник, Фокс был ужасно серьезен и очень скрытен. Как член АНБУ – и о чем думал Лорд Хокаге, помещая такого маленького или молодого человека в самые темные силы Конохи?! - секретность была жизненно необходима, но в необычной девушке все же было что-то сверхзагадочное, помимо ее назначения. Поняв, что у него возникла такая предательская мысль: усомниться в том, что глава деревни дает соответствующие поручения, он заплакал.

Это так немолодо с моей стороны!

АНБУ снова подкрался к нему сзади, спрыгнув с ближайшей ветки дерева.

— С тобой все в порядке, Гай-сан? Мито очень беспокоился о психическом здоровье этого мальчика. Она была настолько обеспокоена, что пробралась в раздел записей и обнаружила, что он получил серьезную травму головы в раннем детстве. Ей очень хотелось просканировать его, чтобы узнать, в порядке ли он.

Черепно-мозговая травма (ЧМТ) была частой причиной смерти и длительной инвалидности в педиатрическом возрасте. Гаю повезло, что он вообще остался жив и был таким трудоспособным? Очень впечатляюще. Настроение, правда, меняется? Да, они имели смысл, независимо от того, называли их «Молодежью» или нет. У него определенно была замечательная личность, несмотря на его предыдущие проблемы, в том числе участие в годах войны, и боевой дух, который компенсировал все, чего ему не хватало. Мито задавалась вопросом, не влюбилась ли она в молодого мастера тайдзюцу, но покачала головой при этой мысли.

Во-первых, она не достигла половой зрелости. Во-вторых, у нее не было никаких чувств тоски, ревности или того, что средний молодой человек назвал бы «любовью», но на самом деле это были замаскированные похоть и растерянность. Думая об этом больше, наблюдая за молодым Джонином, она снова почувствовала, что, когда наступит половая зрелость, это будет ужасно. Что бы с тоской ни говорила Цунаде-баа-чан о «юной любви» или о странной влюбленности Шизуне-се в некоего Джонина в маске, обладавшего внешностью культа, ее это просто не интересовало.

«Вы предпочитаете левую ногу и уже защищаете свои ребра. Оставайтесь на месте и дайте мне поработать». Она толкнула мальчика на землю, его рука светилась зеленой чакрой ирё-ниндзюцу. «Оба твоих запястий вывихнуты», — пробормотала она, продолжая диагностику теперь замолчавшего мальчика. Она взглянула на него, заметив, что его слезы все еще капали, но у него был более позитивный настрой. Работа сенсором пригодилась медику. «Ради бога, Гай-сан», — отругала она, когда ее гнев чуть не взял над ней верх, пока она залечивала его

худшие синяки и... «Два твоих ребра сломаны! Ложись и молчи», — она прорычал.

Гай еще раз вспомнил о разъяренном саннине, исцелившем его во время войны. «Заткнись, паршивец, или я сломаю твою чертову челюсть, залечу ее, а потом сломаю снова!» Да, действительно, Цунаде-химэ была полна страсти и молодости. Ее состояние было ужасающим. Он слышал о «прицельной манере» врача, но Цунаде-химэ была совершенно другим существом.

Теперь он понял, что их было двое.

Какой молодой!

Он ждал, пока его юный друг Фокс залечит ему различные переломы, растяжения и ссадины. Он пытался убедить ее не беспокоиться о синяках, но его ударили по лбу – не в полную силу, слава богам – и теперь его голова оказалась в неглубоком кратере, а не в плоской траве, где он был. лежал ранее. Он также считал, что у него может начаться мигрень.

Где он был снова?

После того, как она закончила исцелять своего явно идиотского товарища, Мито использовала свое искусство исцеления, чтобы помочь мальчику справиться с ужасной головной болью. Она не чувствовала себя виноватой из-за того, что сделала. Нет, наоборот, теперь она смогла провести диагностику мозга мальчика. ЭТО был путь великой Цунаде-химэ! Мито в буквальном смысле пойдет по ее стопам! — Твоей голове сейчас лучше? в конце концов спросила она с вызовом.

— Да! Большое спасибо, Фокс-сан! Он попытался сесть, но странная молодая девушка забралась на него, чтобы остановить.

«Подвинься, и я наложу на тебя гравитационные печати», — сердито сказала Мито. «Гай-сан, ты страдаешь периодической потерей памяти?» Она нашла у него на шее вывих межпозвоночного диска и полностью вылечила его, испытывая облегчение от того, что это легко исправить. Могло быть гораздо хуже.

Гай задумался об этом и, по иронии судьбы, не смог вспомнить, что это было проблемой. «Я так не думаю».

«Очень хорошо», — сказала Мито, вскакивая и вставая рядом с молодым Джонинном. Она протянула ему руку, чтобы он мог лучше стоять, случайно дернув его так сильно, что отбросила его на несколько футов. Она потерла затылок, радуясь, что он просто кувыркнулся и теперь стоит нормально. Подобные вещи всегда случаются, когда я злюсь. "Извини за это." Положив руки на бедра, она отругала мастера тайдзюцу. «Игнорирование боли может привести к еще большей слабости или травме, Гай-сан! Сломанные ребра могли повредить легкое! Ты должен быть осторожнее», — сказала она, покачав головой. Она не собиралась даже упоминать о его шее: проблемы с шеей всегда пугали ее пациентов и заставляли их кричать о взрослом. «Я знаю, что шиноби не заботятся о больницах, но если это проблема, возможно, ты сможешь выследить медика по пути в больницу или из больницы. ВЫ МЕНЯ СЛУШАЕТЕ?» Мито подняла свой мощный маленький кулачок и угрожающе потрясла им.

Молодой человек снова плакал. Мито вздохнула и покачала головой, а Гай с энтузиазмом кивнул ей в ответ.

Она была так полна молодости!

Ни один ниндзя не осознавал, что за ними шпионит старик с хрустальным шаром. Хирузен усмехнулся над сценой, которая так напомнила ему его склонного к азартным играм ученика. Это, к сожалению, насторожило Минато, который теперь знал, что он не помогает ему с документами перед «отпуском» Йондайме. Он отказался от этой уловки, положил бумаги, за которыми скрывал свой хрустальный шар, и снова уселся в свое менее удобное кресло. Хотя он и не скучал по роли Хокаге, он скучал по этому удобному креслу.

Он был старым и костлявым: возможно, он мог бы попросить Минато вернуть его? Мужчина, о котором идет речь, подошел к нему и заглянул в шар, паникуя от увиденного.

«Что моя дочь делает с МАЛЬЧИКОМ?» В тот момент Минато видел в Гае только угрозу! «Какаши! Принеси мне Майто Гая!»

«Маа, маа, сенсей, это ИНУ», — сказал он, почесывая волосы. Там снова были узлы: какая боль . — И я должен? он почти заскулил.

"ДА!"

Поза Какаши только ухудшилась, когда он поплелся искать парня (без каламбура), который свел его с ума. «Безумнее... да ладно» , — с горечью подумал он.

Исцелив Гая и немного потренировавшись, Мито тренировался один, а затем решил снова навестить Орочимару-одзи. Хотя ученица Орочимару в некотором смысле была очень похожа на ребенка, Мито могла признать, что ей нравилось общество Анко-тян. Также было приятно, что Анко назвала ее по имени, хотя юная призывательница змей поклялась Орочимару – словно он был Богом , – хихикнула Мито, – что она никогда не будет делать этого публично. Анко даже видела ее лицо! Пока в лаборатории были только трое из них, она носила маску на макушке, по настоянию Орочимару. С тех пор, как она вернулась в деревню, она даже примерила кимоно, которое сшил для нее Орочимару. Это было мило!

Если бы ее отец узнал, рассердился бы он?

Действительно ли она пошла против своего отца и Хокаге? Нет, ее отец никогда не приказывал ей носить маску круглосуточно, семь дней в неделю. Неужели он? Нет, это было скорее предложение ее матери или, может быть, Цунаде-баа. Было ли это? Она носила его так долго, и, честно говоря, ей часто было неловко, когда он не закрывал лицо. Так или иначе, но она ВСЕГДА держала свои «интересные» волосы спрятанными, если только не была дома. А когда она была не на службе, как сейчас, АНБУ не приходилось носить их униформу. Большинство предпочитали носить форму Чунина или Джонина в свободное от работы время.

У нее не было ни одного из них, хотя у нее был жилет Чунина самого маленького размера, который был доступен. Возможно, она зайдет в магазин и купит один; какая отличная идея!

Как раз в тот момент, когда она открывала дверь в лабораторию Орочимару, Какаши заглянул внутрь и схватил ее за руку.

«Руки прочь, засранец», — пригрозила Мито, готовая атаковать врага, а затем схватила свое колотящееся сердце. «Как-ину! Чего ты хочешь? Я чуть не убил тебя».

Какаши подумал, что это довольно забавно; Мысль о том, что шлюха думала, что сможет его забрать, была почти столь же восхитительна, сколь и раздражала. Нет, это определенно раздражало больше: на самом деле он поставил соотношение около 85/15. «Маа, Лорд Хокаге просит твоего присутствия». Он снова схватил девушку за руку, прежде чем она успела уйти. —

Что ты здесь делаешь, Мито? — прошипел он чуть шепотом.

«Не твое дело и держи рот на замке», — пригрозил Мито и начал отворачиваться. Ее отец действительно не заботился об Орочимару, и это было безумие! Но она сохранит отношения с мужчиной, которого считала своим дядей. Когда Какаши/Ину снова схватил и потянул ее, она повернулась и отскочила от него, притягивая к себе его руку. Схватив его за другую руку, она дернула его к себе, пока он потерял равновесие, щелкнула его маской и отправила в плавание. «Тупица. Я тебя предупреждал». Она убежала, чтобы увидеться с отцом.

Минато внимательно выслушал отчет о миссии Чунинов. На границе, совсем рядом с пещерой, в которой Кушина вскоре снова родит, Чунин обнаружил следы активности. Этого не должно быть. Он думал, что его печати не позволят никому, кроме Кушины, подойти так близко. Или, конечно, кого-нибудь, кого они ввели для входа в эту зону, например акушерку и АНБУ, которого он решил охранять свою жену. Возможно, ему следует пересмотреть выбор именно этой команды АНБУ? У них было больше всего опыта, но что, если среди них окажется предатель?

Ему не хотелось об этом думать. Он доверял своим солдатам свою жизнь и отдал бы свою жизнь за Коноху. ...Для них, для королей Конохи, без колебаний. Вот почему он хотел увидеть Мито: чтобы провести с ней еще немного времени, на всякий случай. «Это не имеет особого отношения к тому, что она увидела мальчика за его спиной», — сказал он себе. Сегодня вечером он также собирался показать Кушине свою надежную печать, поставив свою жизнь под угрозу, просто сделав это. Он знал, что даже за идею использовать стиль запечатывания восьми триграмм с его возлюбленной Куши-тян придется заплатить ад, но он был осторожным человеком.

За последние несколько месяцев он уже написал ключ к печати, которая будет удерживать Кьюби. Не дай Бог ему когда-нибудь понадобится.

Мне нужно повторно запечатать территорию вокруг пещеры.

Райдо впустил дочь в свой офис как раз в тот момент, когда команда отправлялась в путь.

— Асума! Я не видел тебя целую вечность!

Минато застонал, наблюдая, как его дочь обнимает фигуру старшего брата. Она провела много времени с Сарутоби, и он напомнил себе, что Мито чувствовал только братскую привязанность к этому паршивцу Асуме. Он проглотил комок в горле и закашлялся, чтобы привлечь ее внимание. Вместо этого она пошла обнять Сандайме, прежде чем подойти к нему.

Минато надулся за своим столом.

Она была просто так красива! Однажды какой-то мальчик попытается ею воспользоваться! И она разобьет их в кашу. Да-да: Цунаде-химэ и сенсей превратили его маленькую девочку в цунами куноичи. Старый Хирузен и его старший сын тоже помогли.

Он не мог гордиться ею больше.

Как только они остались одни в комнате, только они вдвоем и старый Хирузен, начался гриль.

— Я так понимаю, ты раньше встречалась с мальчиком, Мито-тян, — ласково сказал Минато. Слишком сладко.

«Правда? Кто?» — невинно спросил Мито.

Хирузену хотелось ударить себя по лбу. Минато, Кушина и Мито не обращали внимания на подобные вещи. Он не удивился бы, если бы Мито увидел в Гая-куне почти бесполого товарища. Он все еще помнил, как много лет назад Минато был в припадке из-за того, что его сын Асума был слишком близок к девушке.

«Я не понимаю! Я не достиг половой зрелости и не достигну этого еще много лет, а Асума физически непривлекательный».

Бедный Асума. Как и у большинства подростков, у него было несколько «неловких» лет. Он прикрыл рот и еще раз пожалел, что надел Шляпу, чтобы скрыть свое веселье. Не то чтобы он хотел взять на себя обязанности Шляпы: нет, нет, нет. Лучше оставить это в руках молодого человека. Он вернулся к документам Минато, пока дуэт отца и дочери спорил о Гае. Минато наконец сдался. Хирузен не был уверен, чего Йондайме хотел от Мито. Допрос Минато Зеленого Джонина Юности уже дал ему всю информацию, которая ему могла понадобиться. Бедный Гай...

«...Я собирался поехать в город. Я бы хотел купить стандартную форму». Это привлекло внимание Хирузена. Он сомневался, что Минато позволит это.

— Мито-чан, — Минато вздохнул, нахмурившись, и встал, чтобы потянуться. «Мне нужно пойти и кое-что сделать. Не хочешь сопровождать меня? Мне могла бы пригодиться твоя помощь, и тогда мы сможем поговорить подробнее?»

«Конечно», — радостно согласилась Мито, снова надев маску.

«Я родилась здесь, да? Отвратительно», сказала она, осматривая пещеру. Это было отвратительно и гораздо менее гигиенично и «привлекательно», чем родильная палата в больнице. «Значит, мы привезем сюда маму, когда начнутся схватки, или ее сделают раньше?» Мито знала, что ее мать должна родить 15 октября: она не могла дожидаться! Братишка — это было бы так здорово!

— Не мы, Мито-чан. Ты останешься в больнице, — отругал Минато. Если случится худшее, он хотел точно знать, где находятся все его молодые шиноби, и удержать их от борьбы с Кьюби.

Для Конохи следующее поколение должно было выжить. В том числе и его дочь. Особенно ее...

«Что?! Ни в коем случае! Я родила десятки детей! Ты знаешь, я бы не допустила, чтобы что-нибудь случилось с Наруто-чан! Или с мамой! Ты действительно доверяешь кому-то больше, чем мне?» Глаза Мито наполнились слезами. «Пожалуйста! По крайней мере, я могу помочь!»

— Мито-тян, — успокаивающе сказал Минато. Он положил руки ей на плечи и сжал ее. «Поскольку твоя мать — моя жена — И у нее есть свои враги: не дай бог, я забуду это добавить! — ее пребывание в таком деликатном состоянии может быть опасным. Она лучшая. Вот почему мы здесь».

Мито пристально посмотрела на отца, вытирая глаза и нос рукой. «Нежный» и враги, моя задница, подумал Мито, хотя такой сценарий был возможен... Хотя никто не хотел связываться с Желтой Флэшкой. Нет, ее отца беспокоила лиса.

Если он думал, что она не знает, то он не был тем гением, каким все считали Минато Намикадзе. Пока он продолжал смотреть в ее заплаканные гетерохромные глаза, она

подумала, что он понял, что она знает, но он по-прежнему ничего не сказал о Кьюби. Отец лишь поцеловал ее в голову, затем взъерошил ей волосы и начал рисовать печать на полу у входа в пещеру.

«Дедушка раздал девять биджу, как будто они были конфетами, пытаюсь достичь мира. Ха! Как будто это когда-нибудь произойдет», — пьяно сказала Цунаде, устроившись однажды ночью в своей постели после того, как приучила девочек лежать на земле. Глаза Шизуне были широко раскрыты, но Мито нахмурилась. У нее было странное подозрение, где находится один из биджу.

«Проклятая лиса», — должно быть, дюжину раз пробормотала ее мать.

Но это было невозможно, верно?

— Так кому же он их раздал? Мито задала вопрос так, как будто это был обычный разговор за чаем. Даже в своем юном возрасте она знала, что это не так. Глядя на выражение лица Шизуне, казалось, что ее старшая сестра тоже это знала. Или, может быть, она слышала это раньше и хотела, чтобы Баа-чан заткнулся.

«Хм! Разумеется, он оставил для нас самое сильное: лису. Только Узумаки может сдержать его, как это сделала моя бабушка, а Узушио всегда был союзником Конохи». Мито бы упала, если бы она уже не легла. Кроме нее, в живых был только один Узумаки, о котором она знала. В Конохе определенно был только один чистокровный Узумаки.

«Двуххвостый и восьмихвостый достались Кумо; я до сих пор этого не понимаю», — сказала Цунаде в опьяненном раздражении. «У Суны один хвост: его зовут Шукаку, хотите верьте, хотите нет, и у них действительно были проблемы с поиском джинчуурики, который мог бы его удержать». Слизняк-Саннин не заметил, как глаза обоих ее подопечных загорелись чем-то средним между интересом и ужасом, и пошел дальше. «Я думаю, что три и шесть находятся в Кири, четыре и пять в Ива. Хм, я почти уверен, что семь хвостов находятся здесь, в Таки. «Все очень секретно и секретно, заметьте».

Мито вернулась в настоящее, чувствуя себя плохо. Могла ли лиса убежать или что-то сделать с матерью во время родов? Это было то, о чем ей нужно было прочитать больше.

Боже мой: я читал об одной вещи ... Это было очень давно, и она тогда еще не знала статуса своей матери. Она проглотила желчь, которая буквально подступила к горлу.

— Хорошо, пап, — сказала она, натянув фальшивую улыбку. «На какие печати вы хотели, чтобы я посмотрел?»

«Ты не можешь быть серьезным, Минато! Это убьет тебя», — прошипела Кушина, как громкая кошка, рассматривая печать, которую собрал ее идиот-негениальный-сейчас муж. "Я думал, ты придумаешь что-нибудь ДОСТОЙНОЕ! Ни в коем случае: нет, нет, нет! Мой план намного лучше . ...Ты действительно призовешь синигами? Ты с ума сошел ?!"

Это было на 1000% хуже, чем их планы обеспечить, чтобы с рождением Мито все прошло хорошо!

Мито, находившаяся на соседней лестнице, направила чакру в свои уши, но то, как чакра ее матери усиливалась, было опасным, учитывая, на каком сроке ее беременности она находилась. Ей нужно было быть ближе. Было трудно слышать, когда ее сердце тоже билось так громко.

Разговор, который она затем услышала: причина всех этих тюленей, шокирующий план ее отца на случай, если ее мать потеряет контроль над лисой, чуть не довел ее до тошноты.

Она была так близка к тому, чтобы стать старой и достаточно сильной, чтобы защитить себя!

- Наконец-то проявить себя как нескрытая куноичи!

- Чтобы суметь защитить свою семью, своего младшего брата!

Теперь ее отец может покинуть их - и ее мать тоже умрет?

Он может превратить ее младшего брата в джинчуурики?

Она только что вернулась сюда, в деревню, которую любила: домой. Им!

...Если бы они довели это до конца, ее отец был бы мертв, и все было бы по-другому, если бы «Йондайме» не защищали маленького Наруто-чана! Разве он этого не понял?! Сможет ли она защитить его в одиночку? Цунаде Баа-чан сказала, что люди ненавидят джинчуурики. И когда она, наконец, нашла тогда книгу о биджу с набором фуиндзюцу, которые, как известно, запечатывали их, она прочитала, что те, кто был выбран для удержания зверей, не могли выжить после их извлечения.

Ненависть порождает насилие. Она не могла, не могла вынести мысли о том, что Наруто-тян станет объектом ненависти!

«Успокойся, Мито», — сказала она себе, лежа в постели много позже, всего этого может никогда не случиться. Все еще не в силах заснуть несколько часов спустя, она украдкой выскользнула из дома (даже Какаши ее не видел, она была почти уверена) и направилась к резиденции Сарутоби. Ей нужен был совет от ее бабушки.

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3289468>